

5-25
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 321/323 (921)

БАРКОВСКАЯ Елена Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ СУМАТРЫ

Специальность 07.00.04. – История коммунистического и
рабочего движения и
национально-освободительных
движений

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1986

Работа выполнена в Отделе Юго-Восточной Азии Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель — кандидат исторических наук
ДЕМИН Лев Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
БЕЛЕНЬКИЙ Александр Борисович

кандидат исторических наук
ДРУГОВ Алексей Юрьевич

Ведущая организация — Московский государственный институт международных отношений при МИД СССР

Защита состоится " 9 " июня 1986 г. в час. мин.
на заседании Специализированного совета Д.003.01.02. при Институте востоковедения АН СССР

Адрес: Москва, ул. Жданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " 11 " апреля 1986 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Сейранян Б.Г.

Актуальность темы обусловлена необходимостью углубления научных исследований освободившихся стран за счет более тщательного и всестороннего учета порайонных различий их экономического, социально-политического и историко-культурного развития. Индонезия входит в число тех афро-азиатских государств, где задача определения региональной политики стоит особенно остро. Это объективно связано с унаследованной от колониальных времен неравномерностью, а зачастую и разновекторностью хозяйственного развития отдельных районов. Гораздо серьезнее то, что социально-политические последствия такой несбалансированности и рассогласованности в эпоху колониализма существенно осложняли ход национально-освободительной борьбы, а в годы независимости уже не раз ставили под угрозу государственную стабильность, целостность, а порой и суверенитет. Отсюда очевидно и то значение, которое приобретает на современном этапе комплексное изучение как исторических особенностей и локального своеобразия общественно-политического развития отдельных районов освободившихся стран, так и воздействия на эти процессы внешних факторов.

Поняне, однако, сохраняются значительные пробелы в изучении отдельных районов Индонезии. Традиционное буржуазное (в первую очередь голландское) индонезиеведение характеризовалось преимущественным интересом к Яве, наиболее освоенной колонизаторами. Отход от яваноцентризма стал осуществляться усилиями советских, а также некоторых зарубежных исследователей (прежде всего индонезийских и австралийских). Его значение определяется тем, что без глубокого изучения обширных территорий за пределами Явы невозможно представить весь ход социально-экономической и политической истории Индонезии в целом, а также дальнейших перспектив развития страны.

Суматра с прилегающими к ней островами входит в число все еще не полностью изученных, но исключительно важных в

общегосударственном масштабе индонезийских районов. Суматранский ареал – второй после Явы по уровню хозяйственной освоенности территории и экономического развития. Здесь сосредоточена значительная часть плантаций страны, предприятий горно-, нефтедобывающей и обрабатывающей промышленности. Суматра – крупнейший поставщик экспортной продукции на мировой рынок, видный участник межостровной внутренней торговли. Этот остров следует за Явой по активности антиколониальных выступлений в прошлом и интенсивности своей современной общественно-политической жизни. Главное же, что выводит суматранскую проблематику на уровень общегосударственного значения – это преломление в ней узловых вопросов развития Республики Индонезии.

Исследование общественно-политического развития Суматры помогает полнее раскрыть характер взаимодействия и соотношения процессов этнонациональной и социально-политической эволюции в условиях капиталистической трансформации периферийно-зависимого (по отношению к мировому капиталу) типа. И прежде всего за счет анализа неоднозначного воздействия на эти процессы локального многообразия историко-культурного наследия, адатных норм, наконец, традиций антиколониального сопротивления и национально-освободительной борьбы.

Задачи диссертации включают в себя:

1. характеристику основных предпосылок формирования современного суматранского этносоциального облика;
2. рассмотрение тех аспектов правительственного курса в отношении Суматры и прилегающих островов, которые в наибольшей мере повлияли на возникновение и судьбы разного рода локально-регионалистских движений;
3. изучение причин, политико-организационных основ, этносоциальной природы и движущих сил этих движений.

Научная новизна работы заключается в раскрытии преемственных связей между общественно-политическим развитием современной Суматры, включая опыт антиколониального сопротивления и национально-освободительной борьбы, и ее этносоциальным, историко-культурным наследием.

Проведенное исследование подтверждает вывод классиков марксизма-ленинизма, указывавших на то, что "события, поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической среде, приводят к совершенно различным результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сопостав-

ляя их, легко найти ключ к пониманию этого явления. Но никогда нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой какой-нибудь общей историко-философской теории".^{1/}

Автором введен в научный оборот, систематизирован и обобщен большой фактологический материал, извлеченный из разрозненных этнографических, социологических и политологических полевых исследований на Суматре, из индонезийских официальных и неофициальных источников, включая правительственные публикации, прессу и т.д.

Практическая ценность диссертационной работы состоит в том, что анализ локальных аспектов общественно-политической жизни современной Суматры имеет определенное значение для сходных явлений в других районах Республики Индонезии, а также ряда афро-азиатских стран. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях при подготовке учебных пособий по проблемам внутривосточного развития Республики Индонезии, по изучению особенностей национальной ситуации и классовой борьбы на зарубежном Востоке, при проведении семинаров и чтении курса лекций по исторической, политологической и социологической проблематике государств Юго-Восточной Азии в таких вузах, как Институт стран Азии и Африки при МГУ, Московском государственном институте международных отношений. Результаты диссертационного исследования могут представлять интерес и для составления прогнозов социально-политического развития Индонезии.

Методологической основой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма по национальному и колониальному вопросу, по стратегии и тактике национально-освободительной и классовой борьбы. В ходе работы широко использовались достижения современной марксистской, в первую очередь, советской науки по этой проблематике. А кроме того – по типологизации этнонациональных общностей, выявлению соразмерности этнического и классового фактора в разных формах их общественно-политической активности, включая антиколониальное сопротивление и национально-освободительную борьбу, по классификации этносоциальных движений. В числе востоковедных трудов по такой тематике – исследования Г.А.Андреева, В.Ф.Васильева, А.Г.Гавриловой, Ю.В.Ганковского, В.В.Гордеева, Г.М.Григорьевой, А.А.Губера, Л.М.Демина, А.М.Дьякова, В.И.Искольдского, А.И.Кузнецова, М.С.Лазарева, С.А.Маретиной, Ю.В.Маретина, И.М.Меликсетовой, А.А.Празаус-

каса, А.М.Решетова, Н.А.Симония, Н.Г.Словесной, Г.Г.Стратановича, Л.Л.Тайвана, В.В.Трубецкого, М.А.Членова и др.

Источники, на основе которых написана диссертация, подразделяются на: 1/ официальные справочно-статистические и информационные издания (особо ценна опубликованная министерством информации Энциклопедия Республики Индонезии, и в частности, три ее тома по Северной, Центральной и Южной Суматре, а также материалы о суматранских мятежах конца 50-х годов); 2/ документы (в том числе материалы по движению Даруль ислама в Аче, приложенные к монографии С.М.Амина и др.); 3/ свидетельства очевидцев мятежей на Суматре конца 50-х годов (прежде всего, научно-публицистические заметки советского журналиста Г.Боровика и английского публициста Дж.Моссмана); 4/ индонезийская пресса ("Хариан ракьят", "Син по" и др.).

Историография включает в себя как советские, так и зарубежные исследования. Исключительно большое значение имели фундаментальные труды Ю.В.Маретина относительно этногенеза и этносоциальных структур народов Суматры, а также их участия в борьбе с колонизаторами. Наряду с Н.А.Симония им был внесен большой вклад в определение тенденций и специфики нынешней эволюции суматранского общества, в уяснение того, насколько оно подвержено действию центростремительных и центробежных в отношении остальной Индонезии факторов. Важной опорой при раскрытии темы явились также работы Г.А.Андреева и Г.Г.Шинкаревой (по проблеме местной автономии), А.Б.Беленького, А.А.Губера, Л.М.Демина, А.Ю.Другова, Л.М.Ефимовой, В.А.Жарова, О.И.Забозлаевой, Е.П.Заказниковой, Л.Ф.Пахомовой, В.А.Цыганова (по вопросам национально-освободительного движения, а также внутривнутриполитической борьбы в Республике Индонезии), Ю.Г.Александрова, В.Я.Архипова, Г.С.Шабалиной, Н.М.Хрящевой, Г.И.Чуфрина (по экономической тематике), Е.А.Черепневой (по анализу социально-политических концепций зарубежного индонезиеведения) и др.

Зарубежная историография общественно-политического развития современной Суматры опирается на традицию преимущественно этнографического изучения острова представителями старой колониальной, в первую очередь, голландской школы. После второй мировой войны эта традиция была продолжена, но так, что основной интерес был смещен в сторону анализа этносоциальных структур и механизма их внутренней регуляции. С та-

кой позиции написаны труды голландского ученого П.Е.Йосселина де Йонга, ряда индонезиеведов из США, Австралии и Англии (Е.М.Брюнер, К.Е. Ганнингэм, Г.Нидгэм, Н.Тэннер), а также индонезийских исследователей (в их числе - Алфиан, Харша Бахтиар, Ибрахим Алфиан, Масри Сингаримбун, Махдар Самадисастра, Паджунг Бангун, Поркас Даулэ и др.). Прочие аспекты суматранской проблематики до второй половины 60 - начала 70-х годов обычно не становились предметом специального изучения, находя отражение в отдельных общих работах по индонезийскому национально-освободительному движению, по истории провозглашения независимой Республики Индонезии, а также развития ее государственно-административной структуры. В потоке таких публикаций преобладали труды американских, западноевропейских и австралийских индонезиеведов. Одни из этих ученых (прежде всего А.Шиллер, Л.Палмер, Ю.М.ван дер Круф) склонны были преувеличивать, характеризуя индонезийскую ситуацию 40 - 50-х годов, сепаратистские настроения суматранцев, а также их языковые, культурные и социально-экономические отличия от остальных индонезийцев, особенно яванцев. Другие (в их числе Дж.Т.Кейн, Дж.Легге, Г.Бенда, Г.Фит и т.д.) в той или иной мере отступали от исходной проколониалистской тенденциозности, руководствуясь утверждавшимися в западном индонезиеведении установками буржуазно-либерального объективизма.

С 60-х - начала 70-х годов наряду с освещением отдельных аспектов современной суматранской общественно-политической жизни в индонезиеведческих проблемно-страновых, главным образом политологических, публикациях стало стремительно расти число специальных исследований по Суматре. Это находилось в прямой связи с интересом к опыту ускоренного (по сравнению со многими другими индонезийцами) включения отдельных прослоек суматранского населения в орбиту капиталистического развития. Об исторических предпосылках такого включения и о его своеобразии писали Ф.фон Бенда-Бекманн, Х.Доббин, Е.Е.Грейвз, Дж.Кан, Д.Х.Пенни, Масри Сингаримбун, Цуйоши Като и др.). Изучению соответствующих перемен в суматранской идейно-религиозной ситуации были посвящены труды Тауфика Абдуллаха, Махмуда Юнуса, П.Педерсона, Дж.Сигела, Янсена Пардеде и т.д.). Вопросы внутренней динамики общественно-политической жизни на Суматре в постколониальный период, а также деятельности местной республиканской администрации, локальных партий и об-

ественных организаций, а также суматранских филиалов общендонезийских политических и массовых объединений, наконец, этносоциальных истоков отдельных суматранских общественно-политических кампаний, выступлений и движений рассматривались специально Р.В.Лиддлом, Паджунгом Бангуном, М.Саидом, М.ван Лангенбергом и А.Рейдом. Дарульисламистский мятеж в Аче явился предметом специального исследования в трудах, главным образом, индонезийских (С.М.Амин и Дада Меурах) и голландских (Б.И.Боланд и К.ван Дейк) авторов. Следует отметить, что отдельные западные ученые (С.Тас, Дж.Кан, например) стали подходить к объяснению суматранских мятежей конца 50-х годов, исходя из учета и межэтнических и классово-политических противоречий. Вместе с тем события, связанные с мятежами, в большинстве случаев освещаются так, что вновь и вновь повторяются анти-сукарновские выпады, сопутствовавшие империалистической апологии мятежников еще в конце 50-х годов. При таком положении дел восстановление истинного хода национально-освободительного движения и развития суматранской общественно-политической жизни во второй половине 40-х - начале 80-х годов, анализ ее основных тенденций и особенностей, требует не только источниковедческой работы, но и строгого критического подхода к материалам зарубежной, прежде всего американской и западноевропейской индонезиеведческой литературы, их тщательного сопоставления в контексте фактологической проверки.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении определены цели исследования, охарактеризованы его методологическая основа, источниковедческая и историографическая база, раскрывается его актуальность, новизна и практическая значимость.

В первой главе "Исторические предпосылки формирования этносоциального облика современной Суматры" основное внимание сосредоточено на том, чтобы уяснить, как влияет на этот процесс наследие доколониального и колониального прошлого, включая и традиции антиколониального сопротивления. В центре изучения - роль такого воздействия на общественную структуру, особенности этнического сознания и социальной психологии наиболее политически активных суматранских этносов - минангкабау, батаков, аче и малайцев.

В главе выявлены причины и условия ускоренного (по сравнению со многими остальными индонезийцами) "рывка в современность" тех выходцев из минангкабау и батаков, которые занялись предпринимательством или смогли получить образование европейского типа. Показано, как облегчало их вовлечение в капиталистические отношения следование адатным нормативам родоплеменной и общинной солидарности, а также круговой поруки и взаимопомощи (не только моральной, но и материальной, с использованием семейных и общинных фондов), в сочетании с обычаем миграции (мерантау).

То, что у аче и малайцев более живучими оказались традиции феодального прошлого, сдерживало вступление этих этносов на путь капитализма и их включение в общендонезийское национально-освободительное движение. Однако исторический опыт ачехского крестьянства поддерживал в нем дух антифеодального протеста, в то время как большинство малайцев-крестьян не выходило из верноподданнического повиновения "своим" феодалам.

Ход современного классовообразования, а также общественно-политической борьбы на Суматре осложняла и поныне осложняет корректировка статусных градаций по традиционным меркам. С нею, в частности, связано то занижение статуса "чужаков", которое более всего сказывается на положении рабочих, особенно сельскохозяйственных, вынужденных часто менять место работы.

На современную жизнь многих батаков и минангкабау, включая как предпринимательские верхи, так и трудящиеся низы, все еще накладывает свой отпечаток этикет межродовых отношений. Неисчезнувшие остатки былой племенной вражды вспыхивают в пламени нынешних межэтнических трений и соперничества. При этом мимо сознания рядовых участников объединений, действующих на семейно-клановой основе, проходит то, что их судьбы все более вершит воля буржуазных лидеров.

Отдельные общинно-родовые нормы и пережитки небезуспешно используются мелкобуржуазными националистами для защиты узкоклассовых и узкоэтнических интересов, как в области политической, так и в области конкурентной борьбы с согражданами-иноплемениками. Это оказывается возможным в силу все еще значительной приверженности отсталых полупролетарских, крестьянских и lumpенских масс семейно-клановому корпоративизму и этноцентрическому местничеству. Тем самым затрудняется формирование национального, гражданского и классового сознания.

Воздействие, оказанное голландскими колонизаторами на этносоциальную структуру суматранского общества, было весьма значительным и неоднозначным. Повсеместно оно сопровождалось истощением местных производительных сил, диспропорциями в их структуре, несбалансированностью базисных перемен с надстроечными по линии искусственной консервации всего того, что обеспечивало закрепление колонии в положении зависимой и эксплуатируемой периферии Нидерландов.

Голландское вмешательство в войну падри (Западная Суматра, 1821-1837 гг.) сорвало у минангкабау тот социальный взрыв, который был призван завершить начатую в ходе предшествующего развития товарно-денежных отношений ломку традиционных устоев, связанную с минангкабауским участием в экспортно-торговом секторе мировой экономики. Не нашло выхода и накопившееся тогда недовольство консерватизмом материнско-родовой структуры, особенно в сфере имущественных и семейных отношений.

Вместе с тем колониальная система косвенного управления способствовала где зарождению, где укреплению феодальных отношений, что сопровождалось формированием прослойки служилой аристократии и юридическим закреплением политических привилегий "туземных" правителей. По мере расширения масштабов и интенсивности колониальной эксплуатации Суматры голландские власти вынуждены были не только увеличивать прослойку своей "туземной" обслуги, но и заботиться о повышении ее профессиональной подготовки.

Переход Нидерландов в конце первого - начале второго десятилетия XIX в. к колониально-капиталистической эксплуатации суматранских районов усугубил дезинтеграцию местного общества по линии расхождения тех его слоев, которые пребывали в мире добуржуазных устоев, и тех, которые попадали в орбиту капитализма. Одновременно усиливались внутри-, межэтнические и классовые столкновения. Введение денежного налога взамен "системы принудительных культур", организация банков и налаживание системы государственного кредита, в целом ускорили развитие товарно-денежных отношений в суматранском обществе. В районах, ранее не втянутых в систему товарно-денежных отношений, развитие капитализма в значительной степени было обременено докапиталистическими методами эксплуатации, начинаясь обычно с превращения деревенских старейшин в сельскую буржуазию. В районах, где издавна практиковался обычай мерантау и

были развиты рыночные связи (прежде всего в местах проживания минангкабау, тоба- и каро-батаков), с одной стороны, такая трансформация затрагивала и деревенские верхи и рядовых общинников, с другой - наблюдалась тенденция перераспределения получаемого избыточного продукта не столько на расширение производства в самом сельском хозяйстве, сколько на овладение знаниями, квалификацией, предпринимательским опытом, сферой приложения которого становились по преимуществу экспортные отрасли промышленности и торговли.

В колониальный период наметилось также резкое обострение межэтнических отношений, вызванное тем, что в отличие от Явы изначальное развитие суматранского плантационного хозяйства даже частично не обеспечивалось местной рабочей силой и колонизаторы были вынуждены прибегнуть к помощи мигрантов с Явы, а также ввозимых из Китая кули.

Своеобразие антиколониальной борьбы на Суматре определялось, во-первых, тем, что на этот и прилегающие острова приходились сравнительно многочисленные очаги наиболее кровопролитных и долголетних (в индонезийских масштабах) войн и восстаний. Во-вторых, тем, что на протяжении конца XIX - первой половины XX в. арьергард этой борьбы еще придерживался там средневеково-партикуляристских методов, а ее авангард осваивал современные политические и идейно-пропагандистские формы мобилизации масс, вовлекая их в общеиндонезийское национально-освободительное движение. Этому во-многом способствовала деятельность представителей интеллигенции и зарождающейся буржуазии, которые почти одновременно с яванскими создавали разного рода культурно-просветительские, благотворительные, кооперативные учреждения, а также социально-политические объединения, ориентированные на то, чтобы придать массовость антиколониальному сопротивлению и борьбе за независимость. Политический тонус суматранской жизни все более определяли местные филиалы базировавшихся на Яве общеиндонезийских партий и объединений, таких как Сарекат ислам, Национальная партия Индонезии, Компартия и т.д. Вместе с тем, под знаменем защиты "национальной самобытности" в 20 - 30-х годах выступали организация батаков-протестантов, некоторые симальунгунские, малайские и ачехские объединения, чья деятельность носила ярко выраженную этноцентристскую окраску. Параллельно уроженцами Суматры были созданы организации, действовавшие за пределами острова и осуществлявшие его представительство

на общеиндонезийском уровне.

Во второй главе "Августовская революция и ее осуществление на Суматре" прослежены основные тенденции общественно-политического развития этого и прилегающих островов в период, когда индонезийский народ боролся за признание провозглашенной 17 августа 1945 г. Республики Индонезии, за отражение последующих колониальных посягательств на ее суверенитет и целостность. Проанализированы ход и основные этапы этой борьбы на Суматре с учетом локального своеобразия. Применительно к лагерю республиканцев оно проявилось, прежде всего, в том, что не всегда совпадали темпы и характер деятельности вновь создаваемых или же возрождаемых общеиндонезийских политических партий и массовых объединений в их центрах на Яве и суматранских филиалах. Основания для такого заключения дает история учреждения и функционирования на Суматре во второй половине 40-х годов местных отделений НПИ, Машуми, КШИ, а также прочих партий, их молодежных, профсоюзных и прочих общественных организаций.

Несовпадение между линией центрального руководства общеиндонезийских партий и тем, как она претворялась на Суматре, накладывало свой отпечаток и на формирование и функционирование суматранских звеньев республиканской администрации, осложняя и без того затруднительные в условиях антиколониальной войны контакты с центральными властями Индонезийской республики. То, что агрессия колонизаторов развивалась при прямом пособничестве суматранских феодалов, вышедшей из их рядов бюрократии, делало особенно острой проблему единения всех патриотических сил. Однако их консолидация нередко подрывалась изнутри расхождениями по вопросам стратегии и тактики отражения агрессии, а главное — несходством позиций относительно глубины и направленности общественных преобразований.

Большим достижением августовской революции 1945 г. на Суматре, как и во всей стране, было то, что к активной политической жизни пробуждались трудящиеся массы. В их авангарде находились коммунисты и революционно-демократические силы. За ними шла радикально настроенная молодая интеллигенция и наиболее сознательные рабочие и крестьяне. Их общими усилиями отражение колониальной агрессии совершалось одновременно с преодолением разрухи, с созданием новых органов власти, с приобретением к новым формам общественно-политической и хозяйственной деятельности (в последнем случае показателен пример "плантаций само-

обеспечения") трудящихся масс. Патриотическим силам удалось поднять на антифеодальную борьбу и часть крестьянства. Но в разных районах Суматры она отличалась масштабами и результативностью. В то же время в ряде районов феодально-традиционным верхам удавалось удерживать подвластных крестьян в повиновении даже тогда, когда эти верхи шли на открытый сговор с колонизаторами, создавая марионеточные "государства". В главе наиболее подробно изложена история создания таких "государств" на Восточной и Южной Суматре, проанализированы причины провала подобных попыток раскола страны и противодействия унитаристскому курсу центрального правительства Республики Индонезии.

Крах суматранских, равно как и прочих проколониалистских марионеточных образований явился одним из заключительных звеньев в цепи победоносного завершения военно-дипломатической борьбы Республики Индонезии за политическое признание независимости.

В третьей главе "Локально-регионалистские аспекты суматранской общественно-политической жизни (50 — начало 80-х годов)" рассмотрены направления правительственного курса в отношении Суматры, которые в наибольшей мере осложняли там этносоциальную ситуацию, вносили напряженность в отношения отдельных слоев коренного населения с прочими соотечественниками, с центральными властями.

Анализ правовых основ государственно-национального строительства на Суматре в последующий период, а также соответствующих законодательных акций дал возможность выявить причины и результаты допущенных при том просчетов и отступлений от принципов демократического переустройства общества.

Усилению центробежных тенденций на Суматре в немалой мере способствовало крайне медленное развитие местной (национальной) автономии, характеризовавшееся нередкими и существенными отступлениями от ранее уже достигнутого положения. К тому же практике централизации государственно-политической структуры "сверху" сопутствовали дезинтеграционные сдвиги в ее низовых местных звеньях. Их руководители, а также суматранские лидеры и функционеры филиалов общеиндонезийских буржуазных и мелкобуржуазных партий зачастую оказывались на службе узкоэтнического национализма и локально-регионалистического партикуляризма.

Среди тех социально-экономических аспектов правительственного курса, которые в наибольшей мере использовались его противниками на Суматре, особое значение имели политика в об-

ласти перераспределения валютных поступлений от экспорта, а также трансмиграции, т.е. переселения на остров иммигрантов с других индонезийских островов, в первую очередь, с перенаселенной Явы.

Центральное место отведено в главе анализу тех суматранских выступлений 50 - начала 80-х годов, чьи лидеры претендовали на выражение интересов либо местных этносов, либо даже их отдельных групп, либо, наконец, всего населения Суматры и прилегающих островов. Среди таких выступлений - антииммигрантское движение батаков-сималунгунов и так называемое "Движение за автономию Восточной Суматры", мятежи на Северной, Центральной и Южной Суматре, Даруль ислам в Аче. Отмечены факты сотрудничества ачехских дарульисламистов и участников суматранских мятежей с антиправительственными оппозиционными силами в остальных районах Республики Индонезии.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Выводы диссертации. Исследование исторических предпосылок современного суматранского этносоциального облика привело к заключению, что уже накануне независимости местное общество разделилось на то, что его значительная часть пребывала в мире докапиталистических устоев и относительно небольшая - в мире буржуазных. И в том, и в другом местные этносы были представлены крайне непропорционально, а зачастую и фрагментарно. Минангкабау, а также часть батаков (прежде всего тоба и каро) лидировали не только среди суматранцев, но и многих прочих индонезийцев по степени включенности в орбиту товарно-денежных отношений, а также сфер современно-капиталистической деятельности, по степени классово-политического вызревания предпринимательской, мелкобуржуазной, отчасти и рабочей прослойки. Не без соучастия и прямой поддержки колонизаторов еще сильны были феодально-традиционные устои в основной массе ачехского, малайского населения, а также среди батаков-сималунгунов и т.д. Все это сказывалось на характере и масштабах местных антиколониальных выступлений, на их месте и роли в общеиндонезийском национально-освободительном движении.

В годы борьбы против колониальной агрессии, чья цель состояла в том, чтобы сокрушить провозглашенную 17 августа 1945 года Республику Индонезию, магистральная расстановка сил в суматранском обществе определялась, в конечном счете, проколо-

ниалистской позицией, с одной стороны, прореспубликанской - с другой. Правительство Республики Индонезии опиралось на сеть общеиндонезийских партий и массовых организаций, на их местные филиалы, наконец, на вновь создаваемый государственно-административный аппарат. Неизбежное при том размежевание общественно-политических сил на Суматре, как и во многих других районах страны, происходило не столько на классовой, сколько на коалиционной основе. А она, в свою очередь, формировалась под далеко непрямолинейным воздействием этносоциальных факторов, включая собственно суматранские, а также инонациональные. Решающее значение имел тот общественный резонанс, который получали на Суматре и прилегающих островах события на Яве, подлинном центре общеиндонезийской антиколониальной борьбы.

Изучение суматранской ситуации второй половины 40-х годов дает возможность высоко оценить роль как народной патриотической инициативы, так и республиканской унитарной государственности в деле противостояния агрессии и попыткам колонизаторов расколоть страну на марионеточные "государства" под эгидой Нидерландов. Вместе с тем оно удерживает от переоценки степени консолидации антиколониальных сил, поскольку они состояли из группировок, неодинаковым образом представлявших себе стратегию и тактику, цели и задачи национально-освободительной борьбы. Главное же - соотносящих ее не только с разномастными, но и разнонаправленными (прежде всего в плане объективной ориентации на общеиндонезийские или же сугубо местные интересы) социально-политическими и экономическими преобразованиями.

Ход антиколониальной и антифеодальной борьбы в различных районах Суматры во второй половине 40-х годов дал немало примеров того, как в сущности классово-однотипные явления могут различаться по своей глубине, диапазону и политическим последствиям в зависимости от преломления в них локальной специфики.

Опыт изучения суматранской общественно-политической ситуации республиканского периода во многом показателен для тех переходных обществ зарубежного Востока, где этническая неоднородность дополняется несходством историко-культурных традиций, перепадами уровней социально-экономического и политического развития, где одновременно пробивают себе дорогу две тенденции: к внутригосударственной интеграции и централизации, с одной стороны, к складыванию отдельных наций и их обособлению - с другой.

Особую остроту таким процессам придает известная разновекторность базисных структур. Прежде всего то, что центристская направленность капиталистического производства, обслуживающего общегосударственные потребности, идет вразрез с центробежными устремлениями укладов, приоритетно ориентированных на сугубо местные либо на мировой капиталистический рынок. Так или иначе, но подобная отстраненность от магистрали развития всей страны оборачивается и известной автономностью духовного мира, более того — приверженностью иным и идейно-политическим установкам, нежели те, что предписываются центральными правительственными инстанциями. И если привязанность к пластам архаичных структур служит фундаментом партикуляристских настроений, порой этноцентристских выступлений традиционно-средневекового типа, то замкнутость на интересах местно-капиталистического уклада, интегрированного в систему мирового капитала, создает почву для локального национализма и регионализма.

Как явствует из исследования общественно-политической жизни Суматры второй половины 40 — начала 80-х годов, по мере ускорения капиталистической модернизации соотношение этих двух потоков складывается в пользу современно-националистического, а не традиционно-партикуляристского. Но между ними не было и нет непреодолимой стены. Стремясь следовать "духу времени", некоторые традиционалисты шли на частичное "осовременивание" методов и форм своего противостояния официальной стратегии преодоления отсталости и выхода на рубежи современного развития. Националистам узколокального или же регионального типа не было чуждо обращение к этническим, этноконфессиональным и т.п. предрассудкам, к унаследованным от прошлого правовым нормативам, нормам общения, формам массовой организации, тем более, что им были подвержены значительные слои мелкой буржуазии города и деревни, крестьянства, полупролетариев, пауперов и люмпенов.

Суматранский опыт подтвердил, таким образом, отмечавшийся советскими востоковедами факт использования отдельных консервативных традиций докапиталистического прошлого в буржуазных и мелкобуржуазных интересах. В том числе и при защите локально- или регионально-националистических целей, и при противостоянии инациональному предпринимательству, пользующемуся преимущественной поддержкой центральных властей. Накал

возникавших при том этносоциальных трений и степень их идейно-политической оформленности в большинстве случаев (особенно во время ачехского Даруль ислама, а также мятежей на Северной и Южной Суматре в конце 50-х годов) превышали тот уровень, который следовало бы ожидать, исходя из базисно-экономической основы. Объяснение подобному явлению дал еще К.Маркс. Говоря о том, что идеи вступают в противоречие с общественными отношениями лишь тогда, когда эти отношения уже не соответствуют способу производства, он отмечал: "Впрочем, в пределах отношений определенной нации это может произойти также благодаря тому, что противоречие обнаруживается не в данных национальных рамках, а между данным национальным сознанием и практикой других наций"¹.

В направлении аналогичного стимулирования срабатывали воздействия извне, связанные с мировым противоборством систем социализма и капитализма. За выступлениями представителей суматранского партикуляризма и регионализма в той или иной мере стояла поддержка неокOLONиализма, нередко также и смычка междунациональной и индонезийской реакции.

Изучение особенностей общественно-политического развития Суматры времен независимой Республики Индонезии приводит к выводу о том, что вопросы государственно-национального строительства в странах, где соседствуют не только разноукладные, но и разностадиальные этносоциальные прослойки, выходит за рамки проблем выравнивания уровней их хозяйственного и общественного развития на платформе сбалансированности экономики, ликвидации диспропорций между экономическим ростом и темпами осовременивания социального организма в целом. Необходима также демократическая реорганизация всей политической структуры, в рамках которой осуществлялось бы всестороннее, бесперебойное взаимодействие центральных районов и национальных окраин. Иначе не достигают своей цели централизаторско-унитаристские акции "сверху", включая меры по законодательному расширению местной (национальной) автономии, по разработке и пропаганде официальной идеологии, по активизации звеньев государственно-административ-
¹/ К.Маркс Немечкая идеология . Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Бауэра, и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. ИСС, т.3, с.30.

ного аппарата на местах, а также филиалов общеиндонезийских буржуазных и мелкобуржуазных партий и т.д. "...Чем менее свободна страна, — отмечал В.И. Ленин, — тем грязнее и подлее эта торговля партийностью со стороны буржуазных дельцов, тем больше значения имеют закулисные интриги и частные "связи" при до-
бытии субсидий, доходных (для гг. адвокатов) дел и т.д." 1/.

Подобная обстановка исключает создание легальных условий для демократического воспитания масс, для пробуждения их гражданского сознания. Она способствует тому, что даже выступающие за преодоление отсталости буржуазные и мелкобуржуазные группировки культивируют в собственной среде многие отсталые формы политической организации и мобилизации масс. На этом фоне примечательны свидетельства ряда авторитетных зарубежных буржуазных исследователей (применительно к суматранской ситуации — А. Рейда и Р. В. Лиддла), что из всех партий лишь КПИ твердо держалась современных форм идейной и политической борьбы, не делая уступок косным традициям. Она была единственной партией, не замешанной в коррупции и nepотизме, которая всегда и во всем исходила из задач упрочения государственного суверенитета Республики Индонезии и ее целостности, защиты национальных и демократических прав всех народов страны. Именно Компартия Индонезии при поддержке местных революционно-демократических сил стала оплотом противодействия локально-партикуляристским и локально-регионалистским националистическим выступлениям на национальных окраинах.

В то же время суматранский опыт современного общественно-политического развития свидетельствует о том, что центробежные тенденции могут получать дополнительные и весьма мощные импульсы извне. Во-первых, благодаря негативной реакции населения национальных окраин на авторитарно-бюрократические методы управления, практикуемые представителями политически доминирующей (в данном случае яванской) инонациональной буржуазии и бюрократии, а также на чуждую местным политическим традициям этнокультурную окраску самих методов. Во-вторых, из-за вмешательства неоколониалистской реакции, не оставляющей надежд даже на малейший шанс взять реванш за победы и достижения национально-освободительных революций.

1/ В.И. Ленин После выборов в Америке. Соч., т.22, с.213.

Апробация основных положений диссертации имела место в ходе выступлений на I и II Всесоюзной школе молодых востоковедов (соответственно, октябрь 1980 г. и октябрь 1982 г.), а также докладов на научных молодежных конференциях, проводимых на базе отдела ЮВА ИВ АН СССР в октябре 1983 г. и декабре 1984 г.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О некоторых особенностях формирования ачехского национального самосознания и национализма. Тезисы. — II Всесоюзная школа молодых востоковедов. М., 1982, т. I, ч. 2, с. 256–259. — / 0,4 п.л./
2. Индонезия: к истории локального национализма в Аче. — "Народы Азии и Африки". М., 1983, № 3, с. 117–124 /1,0 п.л./.
3. Зарубежная историография начала 80-х годов о проблемах общественно-политического развития Суматры. — В сб.: Юго-Восточная Азия на рубеже 70 – 80-х годов (тенденции и перспективы развития). М., 1984, Наука, с. 115–126 /0,8 п.л./.
4. Минангкабау: традиции и современность. — "Азия и Африка сегодня", 1984, № 12, с. 31–35 /0,5 п.л./.

Барановская